

Вторым дядей, о котором говорил Чэнь Юйфань, был, естественно, второй сын старшего Чэнь Чжэнхэ, Чэнь Юаньжун. Ниже Чэнь Юаньронг было два молодых мастера, так что это сделало наследника семьи Чэнь слишком сложным. Все еще оставался вопрос о том, кто унаследует пульс клана Чэнь в будущем. Однако Чэнь Руоши не хотела присоединяться к этому. Следовательно, в этом году она решила убежать далеко от них, как будто семья Чэнь приняла это решение.

«Дома все хорошо, просто тетя все время говорила о тебе, что скучает. Давай посмотрим, когда ты сможешь приехать!» - сказала Чэнь Руоши, непрерывно потирая ладони.

Тетя, о которой она говорила, была младшей дочерью Чэнь Чжэнхэ. Сейчас ей было почти тридцать лет, и она до сих пор не покинула пансион. Тем не менее, она была также известным вундеркиндом в столице, и ее художественный талант был очень развит. Когда она была очень молодой, она несколько раз встречалась с Чэнь Юйфанем и некоторое время оставалась в Джин Линге.

«Ха-ха!» - вспомнив ту молодую женщину, которая крепко обняла его и отказывалась отпускать, Чэнь Юйфань улыбнулся, но ничего не сказал.

«Когда вы прибыли в Джин Линг?» - вдруг спросил

Чэнь Юйфань.

Чэнь Руоши надулась: "Мы только что приехали! Первоначально я хотела преподнести тебе приятный сюрприз, но кто бы знал, что ты, ленивый зад, все еще спишь! " -она указала на наручные часы на руке и сказала: «Посмотри на это, посмотри, который час, уже почти полдень». «Гм!»

Чэнь Руоши вела себя как избалованный ребенок, когда тащила Чэнь Юйфана вперед. "Поспеш, поспеш и иди кушать. Это блюдо, которое я специально для тебя приготовила. После завтрака давай выйдем и посмотрим ваш городок"

"Куда?" - Чэнь Юйфань засмеялся: «Джин Линг не сравним со столицей, в этом нет ничего интересного!»

Чэнь Руоши, казалось, не заботилась вообще ни о чем: «Неважно куда, ты просто должен сопровождать меня!» Сказав это, она продолжала убеждать его: «Побыстрее!»

Чэнь Юйфань был беспомощен, он мог только надеть свою широкую пижаму и встать. Но когда он вошел в столовую, его нос уловил насыщенный аромат. Блюда на столе были полностью украшены. Чэнь Руоши была довольна: "Как тебе, нравится это?" Пока она говорила, она прижала Чэнь Юйфана к столу.

Трудно было представить, что Маленькая принцесса, которая находилась посреди комнаты богатой семьи в столице, могла бы действительно приготовить такой восхитительный деликатес. Чэнь Юйфань почти чувствовал, что мир начал сходиться с ума. Под удовлетворенным взглядом Чэнь Руоши Чэнь Юйфань, словно смерч, пронесся сквозь все деликатесы на столе. Манера еды была чрезвычайно грубой.

Чэнь Руоши просто сидела перед ним, поддерживая голову своими ручками. Она выглядела очень мило, наблюдая за непрекращающимися торнадо и облаками Чэнь Юйфана. Ее пара прекрасных глаз ловко двигалась, как будто она восхищалась чрезвычайно красивым и движущимся произведением искусства, и время от времени посмеиваясь.

Что касается грубой манеры Чэнь Юйфана есть, Чэнь Руоши не чувствовала, что это плохо, и невольно испытывала чувство гордости. Было неизвестно, когда она начала фантазировать о том, что готовит для Чэнь Юйфана, как маленькая жена. Видеть, как он жует большие куски еды, это было своего рода утверждение её таланта кулинара и наслаждение.

«Сяо Си, я никогда не слышал, чтобы твои кулинарные способности были такими хорошими!» - Чэнь Юйфань внезапно поднял голову, остатки еды все еще задерживались в уголке его рта, поэтому он говорил нечетко. Возможно, он был действительно очень голоден. После трех дней уединения он был в состоянии, в котором не смог даже двигаться. Поэтому он был очень

голоден.

Однако его слова вызвали возбуждение у Чэнь Руоши. Она хихикнула и сказала: «Когда я была совсем маленькой, мама сказала мне, что, если я хочу поймать сердце мужчины, я должна сначала схватить его за живот».

Чэнь Юйфань внезапно закашлялся, как будто его душило вкусное блюдо на столе.

Чэнь Руоши немедленно встала и подошла к спине Чэнь Юйфана, и пара маленьких рук, как перья, начала поглаживать его спину, слегка скользя по ней, заставляя юношу чувствовать себя непринужденно. Уголок его рта дернулся, когда он пожаловался, обвиняя себя: «Помедленнее, помедленнее! Что за спешка? Хочу еще!»

«Я принесу тебе немного супа. Подожди минутку! Почти готово!» - она говорила и сделала два быстрых шага к кухне.

Чэнь Юйфань посмотрел на эту великолепную фигуру, которая была прекрасна, как ангел. Вскоре была подана тарелка вкусного супа. Поверхность воды была неподвижна, но из нее выходил пар. Он был густой и белый, с небольшим количеством зеленого рапса. Выглядело очень вкусно!

Чэнь Руоши была очень осторожна. Она осторожно помешала его, поставила миску перед Чэнь Юйфаном и засмеялась: «Какой он на вкус, какой?»

Чэнь Юйфань поднял тарелку супа, проигнорировал все остальное и выпил с поднятой головой. Чэнь Руоши даже предупредила его: «Помедленнее, помедленнее и будь осторожен, он очень горячий!»

Однако Чэнь Юйфань совершенно не беспокоился. Когда он выпил всю тарелку обжигающего супа, его сердце наполнилось теплым чувством. Он вытер уголки рта, и его действия были намного элегантнее, чем, когда он ел. На его лице снова появилась слабая улыбка и он сказал: «Ты вообще то ела?»

Чэнь Руоши слегка рассмеялась и покачала головой: «Я уже ела в самолете, я не голодна!»

После стольких лет его отсутствия Чэнь Руоши уже превратилась в прекрасную девушку. Ее улыбка лошади-призрака была такой же, как в молодости, но чувство, исходившее от ее костей, было совершенно другим. Было тепло, как чистая вода. Если говорить о нефрите маленькой семьи Су Цзинцзин, Налан Яньян была ангелом, Шангуань Цинсюэ была ледяной красавицей, тогда Чэнь Руоши определенно была чистой родниковой водой.

Что это было за царство? Это было состояние Совершенства, как Вода, состояние, которое приносило пользу всем живым существам, не сражаясь. Такая девушка была идеальной женой.

В тот момент, когда Чэнь Юйфань думал об этом, раздался взрыв звука, вызвавший сильное чувство гнева.

Чэнь Руоши сомкнула брови и слегка прикусила палец: «Третий дядя и третья тетя не должны возвращаться в это время, кто именно?» Подозрение наполнило Маленькие Попробки, когда она уставилась прямо на Чэнь Юйфана, как будто ее большую игрушку собирали утащить, если она не будет осторожна. На ее маленьком лице был намек на нервозность.

Чэнь Юйфань невинно развел руками и покачал головой, показывая, что он не знал. Как могла Чэнь Руоши поверить в это? Она сразу надулась, как будто ела жесткое мясо: "Юйфань, ты такой выдающийся, не говори мне, что когда ты был в школе, у тебя не было много друзей? Скажи честно!"

"Серьёзно?" - Чэнь Юйфань горько улыбнулся и покачал головой: «Я так не думаю!»

Сказав это, он поспешно встал и пошел к двери. Чэнь Руоши скривила свои губы за спиной и сказала: «Я не верю тебе, лжец! Я заставлю тебя признаться сегодня вечером! «Гм!» Чем больше Чэнь Руоши думала об этом, тем больше она расстраивалась. Ее лицо мгновенно стало холодным, как лед и мороз, и появилось огромное чувство потери.

Чэнь Юйфань подошел к двери, яростно открыл ее, а затем застыл на месте. На его глазах мелькнуло недоверие: «Сестра Лю...»

Перед дверью Чэнь Юйфана стояла Лю Е, которая была одета в полицейскую форму, и несколько мужчин среднего возраста, которые также были одеты в такую же полицейскую форму. Чэнь Юйфань мог сказать, что человек, ведущий их, был худым мужчиной средних лет. Мужчина средних лет держал в руке длинную сигару и смеялся: «Вы Чэнь Юйфань?»

Чэнь Юйфань молча кивнул. Хотя он был молодым мастером мэра, Чэнь Юйфань не очень интересовался политикой. Поэтому эти люди, которые часто занимаются политикой, не очень знакомы. Эти люди очень редко приходили к нему домой, чтобы быть его гостями, но Чэнь Юйфань знал об этом человеке средних лет, у которого было умное лицо, он должен быть секретарем Джин Линга, Гу Фэн.

"Вы должно быть дядя Гу, верно? Мой папа не дома ..."

<http://tl.rulate.ru/book/34974/972405>